

УДК 316.334.56

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308>

Петербург для подростков: пространства повседневности

И. А. Крылова¹, А. Г. Филипова

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Ирина Алексеевна Крылова,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Для цитирования:

Крылова, И. А., Филипова, А. Г.
(2021) Петербург для подростков:
пространства повседневности.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 4, с. 297–308.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308>

Получена 1 октября 2021;
прошла рецензирование
6 октября 2021; принята
7 октября 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-011-00654
«Лестница детского участия:
право детей на город, в котором
они живут».

Права: © И. А. Крылова,
А. Г. Филипова (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Статья посвящена исследованию Санкт-Петербурга как пространства повседневной жизни подростков. Внимание урбанистов, архитекторов, социологов, педагогов, психологов и других специалистов сегодня обращено к чувствам, настроениям и коммуникациям горожан, в том числе юных. В статье рассматриваются самостоятельные перемещения и взаимодействия подростков, выбор ими определенных локаций в районе проживания и в городе в целом. Какое-либо место подростки признают «своим», если там они чувствуют себя комфортно (могут удобно устроиться, согреться, поесть), безопасно (как в физическом, так и эмоциональном плане), если им там интересно (есть на что посмотреть, есть чем заняться). Главное, чем привлекает подростков «свое» место — возможность свободно общаться. «Своим» местом не всегда является специально спроектированная территория, подростки часто адаптируют имеющиеся городские решения под свои нужды. Однако создание разнообразных общественных и культурных пространств для молодежи необходимо. Сравнение опыта петербургских подростков и ребят из других городов показывает, что отсутствие таких пространств приводит к конкуренции и конфликтам с другими группами горожан, дефициту возможностей молодых людей. Особенностью г. Санкт-Петербурга в сравнении с другими российскими городами является наличие насыщенной среды, дающей подросткам возможность выбирать места для своего времяпрепровождения как в центре, так и в периферийных районах города. Тем не менее, в Санкт-Петербурге интересы других групп горожан превалируют над интересами подростков, а «голос» подростков не влияет на процессы создания и благоустройства городских территорий. Вовлечение подростков в соучаствующее проектирование городской среды поможет учесть интересы этой группы горожан, сделать городское пространство более дружественным для молодежи.

Ключевые слова: городская среда, общественное пространство, подростки, дружественная среда, повседневность.

Saint Petersburg for adolescents: The territory of everyday life

I. A. Krylova¹, A. G. Filipova^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb, Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Irina A. Krylova,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

For citation:

Krylova, I. A., Filipova, A. G. (2021) Saint Petersburg for adolescents: The territory of everyday life. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 297–308. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308>

Received 1 October 2021;
reviewed 6 October 2020;
accepted 7 October 2021.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Grant No. 19-011-00654 “Ladder of Children’s Participation: Children’s Right to the City in which They Live”

Copyright: © I. A. Krylova, A. G. Filipova (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article presents a study of Saint Petersburg as a space of adolescents’ everyday life. Urbanists, architects, sociologists, educators, psychologists and other specialists currently focus on the feelings, moods and communications of city dwellers, including young ones. The article examines adolescents’ independent movements, interactions and choice of locations in the area of their residence and in the city as a whole. In order for adolescents to recognise a location as “their own”, it should be comfortable (so that they can get cosy, get warm and eat there), safe (both physically and emotionally) and interesting (there is something to see, there is something to do). The main thing that attracts adolescents to “their” place is the opportunity to communicate freely. Their “own” place is not always an area designed for that purpose; adolescents often adapt existing urban elements to their needs. However, it is still necessary to create diverse public and cultural spaces for young people. Comparing adolescent’s experience in Saint Petersburg to that of adolescents from other cities, it becomes clear that the lack of such spaces leads them to compete and conflict with other groups of citizens, reducing the opportunities for young people. In Saint Petersburg, as opposed to other Russian cities, there exists a rich environment that offers adolescents a choice of pastime locations both in the centre and in the suburbs. Nevertheless, in Saint Petersburg, the interests of other groups of citizens prevail over the interests of adolescents, and their “voice” is not heard when urban areas are created or improved. Involving adolescents in designing such places will make it possible to take their interests into account and create an environment that is more friendly to young people.

Keywords: urban environment, social space, adolescents, friendly environment, everyday life.

Введение

Интерес к городу как комфортному пространству, пространству для общения, интересного времяпрепровождения стимулирует разнообразные прикладные исследования. Исследователи предлагают посмотреть на город в деталях через повседневные маршруты горожан, их чувства, настроения, коммуникации, пытаются «ухватить изменчивость, множественность и неоднозначность городской жизни» (Бредникова, Запорожец 2014, 4). Отечественные исследователи изучают доступность и комфортность городской среды, в том числе для отдельных категорий горожан (Воронкова, Паченков 2014; Наберушкина 2012).

Тема детей и подростков в городе исследуется главным образом в плоскости их безопасности (дорожной, danger-stranger и пр.), а улица

(в традициях советских исследований) воспринимается как пространство, мультиплицирующее разнообразные риски. Тем не менее можно констатировать интерес к темам городских мобильностей, соучаствующего проектирования, дружелюбности города к детям и подросткам (Филипова, Ракитина 2017; Лебедева, Филипова, Березецкая и др. 2020; Филипова, Купряшкина, Бухтиярова и др. 2020).

Недавние конференции, отдельные мероприятия в рамках конференций (круглый стол «Дети в городе: качество жизни и география мобильности» на Всероссийской научной конференции с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России» (Москва, 2020 г.); онлайн-конференция «Город для подростков?» (Пермь, 2020), секция «Как начинающие взрослые (young adults) могут стать участниками городского

развития?» на Глазычевских чтениях (Москва, 2021 г.) и др.) демонстрируют усиление внимания урбанистов, архитекторов, социологов, педагогов, психологов и других специалистов к теме подростков в городе. Вопросы, которыми задаются исследователи и практики, касаются создания мест для подростков в городах, способов вовлечения подростков в создание таких мест, вовлечение подростков в городские процессы, связанные с благоустройством, восприятие города подростками и др.

В своем исследовании мы обращаемся к пространству Санкт-Петербурга — второго по величине города России с богатой историей и яркой культурной жизнью. В плане застройки город неоднороден: выделяется насыщенный памятниками архитектуры, театрами, музеями центр (Центральный, Петроградский, Василеостровский районы) и разнообразная периферия: от престижных районов (Приморский, Московский) до перегруженных высотными новостройками районов (Купчино) и примыкающих к городу территорий Ленинградской области (Кудрово, Мурино).

Александра Ненько с коллегами занимается построением эмоциональной карты города (проект Imprecity), в основе которой связь разных городских мест с эмоциями, которые испытывают их посетители: «...причины положительных эмоций просты: людям нравится зелень, виды, вода, архитектура, места, где можно

отдохнуть; нравится, когда играют уличные музыканты. Ничего экстраординарного, счастье состоит из мелочей. Что касается негатива, его вызывают злость и страх, шум, толпа, ощущение небезопасности, люди, которые кажутся опасными, разруха» (Ненько 2018).

В последние годы в Санкт-Петербурге создаются общественные пространства — «территории общего пользования, свободные от транспорта и предназначенные для использования неограниченным кругом лиц в целях досуга и свободного доступа к объектам общественного назначения» (Ульянова 2016). Наиболее известными являются Новая Голландия (рис.1), Парк 300-летия Санкт-Петербурга, Севкабель Порт; в городе насчитывается несколько десятков небольших открытых и закрытых общественных пространств. Креативное оформление и спортивное оборудование привлекают молодежь и подростков.

Ранее нами изучались любимые подростками и молодежью места в Санкт-Петербурге (Лебедева, Филипова, Березецкая и др. 2020). И это были в основном знаковые места, расположенные в районе Невского проспекта. То есть ребята-участники исследования описывали маршруты выходного дня или каникул.

Сейчас целью исследования выступает изучение мест повседневности подростков. Мы пытаемся найти ответы на вопросы: есть ли такие постоянные повседневные места у подростков

Рис. 1. Новая Голландия. Санкт-Петербург
(Источник: <https://nevnov.ru/815788-novaya-gollandiya-otkroetsya-bez-detskoi-ploshadki-fregat-i-morozhenogo>)

Fig. 1. New Holland. Saint Petersburg
(URL: <https://nevnov.ru/815788-novaya-gollandiya-otkroetsya-bez-detskoi-ploshadki-fregat-i-morozhenogo>)

или подростки предпочитают разнообразие? Что влияет на выбор подростков (какие факторы определяют предпочтительность тех или иных мест)? Что вносят в эти места сами подростки (как они их осваивают/меняют/разрушают)? Для чего им нужны эти места? Какие виды активности востребованы в «своих» местах?

Методы и материалы

С разведывательной целью нами было проведено четыре полуформализованных интервью с подростками. Это были два юноши и одна девушка 14 лет (Федя, Миша, Яна), в прошлом ученики одного физико-математического лицея, в настоящее время двое поступили в другой лицей, а также юноша 16 лет (Витя), учащийся колледжа. Ребята отбирались по критерию самостоятельности перемещения в городе (не менее 2–3 лет), все проживают в Московском районе Санкт-Петербурга не менее 10 лет. В дальнейшем количество информантов будет расширено с привлечением подростков из других районов Санкт-Петербурга.

Дополнительно привлекались материалы фокус-групп, которые проводились онлайн с подростками-участниками архитектурных проектов из разных российских городов (Пермь, Юхнов, Оренбург, Ростов-на-Дону, Стерлитамак). Всего было проведено две фокус-группы, общим количеством участников — 14, в т. ч. 6 юношей и 8 девушек в возрасте от 14 до 17 лет.

Гайды интервью и фокус-групп содержали вопросы, касающиеся описания «своих» мест для подростков в городе; среди характеристик мест выделялись их дислокация, близость к дому, виды подростковой активности, наличие компаньонов и др.

Результаты и их обсуждение

Подростковые места в Санкт-Петербурге

Все подростки — участники исследования живут в Московском районе Санкт-Петербурга. Московский район — один из самых благополучных и благоустроенных районов города. Согласно официальным данным, Московский район неоднократно становился победителем конкурса-смотр на лучшее комплексное благоустройство (Краткая справка... 2021). В районе есть три крупных парка (Московский парк Победы, Парк авиаторов, Пулковский парк), фонтанный комплекс, Дом молодежи, 21 подростково-молодежный клуб, 5 стадионов. Фонтанный комплекс на Московской площади служит точкой притяжения роллеров и скейтеров (рис. 2). Площадки для скейтеров устроены в Парке Победы и на парковке перед ТРК «Лето». Тренажерными комплексами оснащено большинство дворов района.

В Московском районе есть несколько крупных торговых центров, наиболее привлекательные

Рис. 2. Фонтанный комплекс на Московской площади. Санкт-Петербург. Фото И. А. Крыловой, 2021

Fig. 2. Fountain ensemble on Moskovskaya square. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

из которых — ТРК «Питер-Радуга» и ТРК «Континент» (ст. м. «Звездная»), и именно они очень популярны среди подростков.

Интересен тот факт, что представления благоустроителей и подростков на предназначение городской среды, ее комфортность для задуманного использования не обязательно совпадают. Например, Московская площадь не имеет никакого специального оборудования для спортивной молодежи и подростков, однако там постоянно собираются группы катающихся на роликах, скейтах, спортивных самокатах и велосипедах: по словам одного из информантов (Федя, 14 лет), наличие множества пандусов, съездов и скамеек делает эту площадь очень привлекательной. В то же время специально оборудованная скейт-площадка в Парке Победы, с точки зрения этого информанта, «убогая» и неудобная, молодежь там собирается реже (рис. 3). Эти высказывания наводят на мысль о том, что проект для подростков и молодежи должен учитывать мнение и самих подростков, которые нередко прекрасно понимают, каким должен быть успешный результат.

Требования к подходящим для них местам повседневности подростки формулируют достаточно четко. В ответах присутствует значительное разнообразие. Основные требования включают условия, касающиеся расположения, организации пространства, «соседей» в виде других горожан и других мест (например, ТЦ, продуктовых магазинов).

«Свое место для подростков должно быть удобным, в нем есть места, где можно посидеть и укрыться от непогоды. Чаще оно расположено на свежем воздухе: детская или спортивная площадка, двор, футбольное поле» (Федя). «Желательно, чтобы там был домик (на детской площадке), деревья, дающие тень или другое укрытие» (в случае Миши это была труба, в которой могут поместиться до 5 человек). «Если нет скамеек, то достаточно будет и специального покрытия на площадке, на него можно прямо сесть, а девочке предложить подстелить куртку» (Федя). Выбор прогулок на свежем воздухе связан с тем, что большей свободой перемещения, большим количеством свободного времени подростки обладают летом, когда занятий нет, световой день длинный и тепло. Зимой на первое место выходят торговые центры.

В своем месте нет посторонних или они присутствуют в роли «чужих», оттеняющих «крутость» подростков. Например, на площадке не должно быть детей, бомжей («я не очень брезгливый, но если я, предположим, с девочкой пойду, то я бы не хотел сидеть во дворе, где бомж сидит»), «яжемамок» (которые могут сделать замечание). С другой стороны, такие посторонние дают подросткам возможность поупражняться в остроумии, самоутвердиться, хоть и не всегда вежливым способом: «Ну хотя мне нравится, я наоборот иногда провоцирую и вступаю в дискуссии» (Федя).

Рис. 3. Скейт-площадка в Парке Победы. Санкт-Петербург. Фото И. А. Крыловой, 2021

Fig. 3. Skate spot at Park Pobedy. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

В «своем» месте должны быть доступны некоторые блага: питание, доступ к туалету. Оно может быть расположено в торговом центре (Яна) или рядом должен быть продуктовый магазин, чтобы там можно было купить популярное подростковое питание — колу, чипсы (Федя).

Желательно, чтобы в своем месте было красиво или интересно (было на что посмотреть). Например, в торговых центрах всегда есть девочки, с которыми можно познакомиться: «идешь в торговый центр — девочки будут всегда...» (Федя). «А с холма видны разные интересные окрестности» (Миша). «Люди, которые знают город и ориентируются в нем — есть много очень интересных мест, где можно зайти или просто по дворам погулять — там тоже красиво» (Яна), «когда я гуляю <...>, я ориентируюсь в городе, поэтому я могу в произвольном направлении идти, там, где красиво <...> мне нравится, когда красиво <...> центр Питера — он же объективно красивый во всех местах» (Яна). «В музее прикольно, мне нравится иногда... в некоторых... Эрмитаж там... Зимний дворец» (Витя).

Интересно, что два из четырех информантов (Яна, Витя) на вопрос, куда они любят ходить, гуляя по городу, ответили — в Эрмитаж, притом, что это крупный музей, а не развлекательный центр, и в нем нет специфических программ для подростков. Это наблюдение согласуется с данными исследователей: «В описаниях городских общественных пространств Санкт-Петербурга ощущается влияние статуса культурной столицы. Информанты и эксперты много говорят о музеях, выставках, театрах и пр. <...> подростки и молодые люди-участники исследования называли музеи дружественными пространствами» (Лебедева, Филипова, Березецкая и др. 2020, 115).

Хотя у подростков есть места, где они собираются чаще, они предпочитают движение и смену обстановки. То есть посидели — пошли в соседний двор, потом в магазин, потом в парк (Федя) или по Невскому проспекту, потом по дворикам центра города (Яна). На площадках можно покататься на качелях (Миша, Витя), побегать в догонялки (Витя). При этом подростки постепенно уходят от более «детских» способов игры: не лазают по горкам, т. к. «старенькие» (Витя), не играют в снежки (Миша).

Все информанты отметили, что самое главное — не место, а общение. Для подростков важно не просто присутствие в определенном месте, а возможность разделить этот опыт присутствия с близкими по духу людьми, с друзьями.

Федя перечисляет места, куда подростки могут пойти: «Кафе, в гости (если там есть приставка или что-то интересное), футбольное поле (если это спортсмены), просто дворы — скорее, суть в общении». При этом идеальную компанию он определяет от 2 до 5 человек. Для Миши важно место, где можно сидеть и разговаривать с кем-то, собраться большой компанией.

В ходе исследования вопрос наличия своих мест для подростков был трансформирован в вопрос *необходимости создания таких мест*. Мнения подростков разделились. Одна из участниц исследования высказалась о том, что не нужно искусственно создавать такие места, «подростки не любят, когда их отделяют» (Яна).

Есть и другая точка зрения: подросткам обязательно нужно выделить отдельные места, где они смогут общаться вне взрослого контроля. Например, Миша рассказал, что предпочитает подтягиваться там, где его не видят другие люди (кроме членов семьи и друзей), т. к. прохожие любят комментировать происходящее и сравнивать его спортивные достижения со своими (в духе «а я в твоём возрасте»). Миша также предложил свой способ организации подростковых мест. С его точки зрения, таких мест должно быть много, а не одно общее, чтобы неприязненно настроенные друг к другу подростки смогли располагаться на разных площадках. При этом площадки не должны быть распределены по определенным видам деятельности (либо для скейт-бордистов, либо для девочек, которые любят карусели), а должны включать разные виды деятельности каждая. «Чтобы на каждые метров 700 были своя карусель, свой скейт-парк, и желательно, чтобы они абсолютно одинаковыми не были, <...> у каждого была своя изюминка» (рис. 4).

Несмотря на кажущуюся противоположность этих точек зрения, у них есть общий мотив. Подростки готовы выйти в мир и взаимодействовать с ним при условии, что их воспринимают, как взрослых. Если же взрослые обращаются не на равных, то подростки предпочитают остаться в своем мире.

Помимо «своих» мест подростки четко отличают и «не свои» места, а именно — те городские пространства, где можно столкнуться с неприятностями: «С одной стороны, нам все интересно, а с другой — поинтересуешься и больше не захочешь» (об алкоголе в клубе, Миша). Информацию подростки передают друг другу для обеспечения безопасности: «Придешь туда — если что, тебе там по шапке настучат» (Миша). В центре города есть разные сомнительные места, например, на Большой Конюшенной:

Рис. 4. Трюки на велосипеде. Скейт-площадка в Парке Победы. Санкт-Петербург.
Фото И. А. Крыловой, 2021

Fig. 4. Bike tricks. Skate spot at Park Pobedy. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

ребята заводят тебя в подворотню, предлагают чай и разводят на деньги, а также рядом «есть такое место — что-то по типу наркопритона... стремно там оказаться, потому что приезжает полиция и забирает всех» (Яна). Интересно, что оба информанта уточнили, что эти проблемы не в родном Московском районе.

Места повседневности подростков в разных городах России: общие представления

Описание «своих» мест подростков из Санкт-Петербурга переключается с аналогичными описаниями мест подростков — участников фокус-групп из других российских городов. Однако описания участников фокус-групп не такие «насыщенные», «плотные». Некоторых подростков оказалось очень сложно вывести на разговор об их повседневных местах. Они постоянно переходили на обсуждение каких-то центральных городских мест, «свои» места проскальзывают в этих рассказах фоном:

«Самые интересные места они, безусловно, есть, но они концентрированные: они есть в центре там, в большом количестве, и все идет туда, но если идти в какие-то отдаленные места, мы в итоге, как подростки, приспособливаем для себя что-то... Ну, вот, допустим, кто-то для этого находит гаражи...» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону);

«Наш город очень маленький, и я не знаю, можно ли считать стадион и наш парк общегородской местами для молодежи» (Евгений, 15 л., Юхнов);

«Дети уже не дети, им заняться в городе нечем, кроме как просто ходить по улицам, ходить в кафе и т. д.» (Валерия, 14 л., Оренбург).

Вероятно, сложность описания «своих» мест в других российских городах вызвана нехваткой благоустроенных городских общественных пространств, а также их неравномерным распределением по районам города.

Подростки—участники фокус-групп — говорили о постоянной конкуренции за территории: с детьми за детские площадки, с бомжами и бабушками за лавочки в сквере и т. п.:

«Если ты, допустим, там живешь где-нибудь там в многоэтажном доме и хочешь где-нибудь отдохнуть неподалеку от дома, то ты это не всегда можешь сделать. То есть ты выйдешь, и у тебя там стоянка и площадка для совсем, ну, маленьких детей, где тебе, ну, нечего делать...» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону).

В качестве мест повседневности у подростков-жителей периферийных российских городов фигурируют торговые центры, кафе, спортивные площадки, прилегающие к жилым микрорайонам скверы:

«У нас торговые центры — это места, где собираются подростки, причем их там настолько много, что ты даже удивляешься порой, и они там делают всё — они катаются на скейтах, они знакомятся, у них там такая активная жизнь» (Олеся, куратор, Стерлитамак).

Торговые центры очень выручают в холодное время года, в них есть еда, туалеты, места, где можно просто посидеть, ничего не покупая.

Однако и здесь возникают конфликты интересов, например, в ТЦ все зависит от лояльности охранников. А кафе не относятся к группе низкопороговых мест, доступных для подростков из семей с низкими доходами.

«Своим» местом может стать и школьный двор при соответствующем оформлении. Так, одна из команд в ВДЦ «Смена» выбрала для проектирования школьный двор:

«Мы сделали все так, чтобы дети могли ходить в этот двор, не только во время перемен, школы. А именно приходить в каникулы, встречаться со своими ровесниками, веселиться, играть и др., то есть место встречи всех друзей было бы...» (Валерия, 14 л., Оренбург).

Теме соучаствующего проектирования школьного двора посвящена брошюра архитектурного бюро «Дружба» (Ле-ван, Филатова, Якшина 2021). В ней очень много и наглядно говорится о значении школьного двора для поддержания «духа школы», формировании школьного сообщества, немного меньше про общение самих детей. Основной посыл: «школьный двор должен быть образовательным пространством и ресурсом для развития сообщества школы, транслировать его ценности» (Ле-ван, Филатова, Якшина 2021, 7). Хотя в описании, например, норвежской школы задачей благоустройства школьного двора было «превратить его из небезопасной, стихийно используемой территории в центр притяжения всего района, место встреч и отдыха детей, родителей и молодежи» (Ле-ван, Филатова, Якшина 2021, 11).

Выводы

Несмотря на сходство «своих» мест подростков из второго по величине города России и из других российских городов, главным их отличием выступает социально-экономическое неравенство. Различия в ресурсных возможностях городов приводят к разным возможностям их благоустройства, создания современных (в духе «нового урбанизма») общественных пространств, трансформации учреждений культуры в соответствии с меняющимися потребностями горожан, в т. ч. молодых горожан. Подростки из других российских городов вынуждены острее конкурировать с другими группами горожан за дефицитные городские места, осваивать «ничейные» пространства, обживать торговые центры.

У подростков из Санкт-Петербурга возможностей для здорового и интересного времяпрепровождения больше. Помимо множества учреждений культуры, им доступны многочисленные подростковые активности и разнообразная подростково-молодежная инфраструктура. В результате досуг оказывается более познавательным, безопасным, вовлекающим в здоровое социальное взаимодействие. Возможность посещения спортивных площадок и креативных пространств позволяет развивать свой спортивный или творческий потенциал (рис. 5).

Опрос петербургских подростков показывает, что им нравится разнообразие, они активно перемещаются как в своем районе, так и в центре города, и в других районах. «Своим» местом подростки могут счесть любое, где они чувствуют себя уверенно, комфортно и безопасно. При этом в каждом из таких мест они реализуют определенные потребности: в музее или на улице, в окружении архитектурных шедевров — эстетическую и интеллектуальную (наслаждение красотой и образование); на спортивной площадке — двигательную и соревновательную (можно хвастаться своими спортивными достижениями); в кафе и на детской площадке — коммуникативную (общение, взаимодействие с окружающими). Собственно, гармоничное становление молодых людей и должно включать в себя разные направления развития, что и демонстрируют петербургские подростки.

Осваивая эти повседневные пространства, подростки используют разные стратегии. В присутствии большого количества взрослых и при наличии определенных требований к правилам поведения, как, например, в музеях, торговых центрах, подростки принимают эти правила (иначе возможен конфликт с охраной, полицией или какой-либо группой взрослых). Но в ситуации, где контроль и правила ослаблены (на детской площадке), подростки вполне могут попробовать отстоять свое поведение (в том числе и некорректное), вступив в спор с другими людьми.

Конечно, оборудовать полностью свое место в крупном городе подростки не могут, в отличие от маленького городка или деревни, где молодежь часто организует пространство для себя, а взрослые туда не заглядывают (заброшенный участок с кострищем, шалаш в лесу и т. п.). Городские подростки вписываются в имеющуюся среду, организованную архитекторами и урбанистами и контролируемую коммунальными службами (рис. 6). Поэтому такая среда служит тоже своеобразным средством социа-

Рис. 5. Спортивная площадка. Санкт-Петербург. Фото И. А.Крыловой, 2021

Fig. 5. Sports ground. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

лизации. К тому же в своем районе подростки чувствуют себя достаточно уверенно, хорошо ориентируются на местности, знают недорогие магазинчики и тихие места для встреч. Можно сказать, что пространство своего района в подростковом возрасте обычно освоено хорошо.

Сравнение ресурсности разных российских городов нуждается в дальнейшем в подкреплении данными официальной статистики о состоянии социальной инфраструктуры в них.

Заключение

Если говорить о перспективах проектирования городских пространств под запросы подростков, то отметим, что хорошими помощниками в разработке идей и планов станут сами подростки. Они, с одной стороны, смогут реализовать свой творческий потенциал, с другой — почувствовать свою ответственность за происходящее в родном районе. Молодежь довольно четко представляет, какие пространства станут для них привлекательными, какие — нет, поэтому сотрудничество с архитекторами и урбанистами обогатило бы опыт и специалистов, и подростков.

По высказываниям подростков-участников исследования вырисовывается ряд характеристик «своей» территории.

- 1) Удобство: пространство должно быть оборудовано достаточным количеством скамеек или других мест для сидения, от гамаков до шезлонгов. При этом желательно наличие специального покрытия, на котором можно было бы сидеть (прорезиненное, деревянное).
- 2) Функциональность: на площадке должна быть возможность подвигаться. Можно предложить молодежи спортивные снаряды и оборудование: турник, брусья, стол для настольного тенниса, стойки с волейбольной сеткой и т. п. Подростков привлекает возможность подвигаться, пошевелиться, они не любят статичность.
- 3) Креативность: все информанты отмечали, что свое место должно быть интересным. Возможно использование разноуровневого зонирования, специфических приспособлений (в общественном пространстве на ул. Гастелло в землю встроены батуты для детей, на котором прыгают даже взрослые), разных материалов, фонтанов и т. п.
- 4) Безопасность: место должно быть хорошо освещено вечером и не соседствовать с пустырем, свалкой, заброшенной стройкой и т. п.

Рис. 6. Подростки на бомбоубежище около школы. Санкт-Петербург. Фото И. А. Крыловой, 2021

Fig. 6. Teenagers standing on a bomb shelter near a school. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

- 5) Доступность: несколько общественных пространств в центре города не могут обеспечить потребности молодежи Санкт-Петербурга. В каждом районе желательно оборудовать несколько таких «своих» мест для подростков, распределив их равномерно по району.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы,

предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

А. Г. Филипова разработала концепцию исследования и исследовательский инструментарий, провела фокус-группы, обработала и проанализировала данные фокус-групп, отредактировала окончательный вариант.

И. А. Крылова провела интервью, осуществила наблюдение и фотосъемку подростковых мест в Санкт-Петербурге, обработала и проанализировала данные интервью, сформулировала выводы и рекомендации, подготовила предварительный вариант текста статьи.

Author contributions

A. G. Filipova developed research concept and research tools, conducted focus groups, processed and analysed the focus group data and edited the final version.

I. A. Krylova conducted interviews, carried out observation and photography of adolescents' places in Saint Petersburg, processed and analysed interview data, formulated conclusions and recommendations and prepared article draft.

Литература

- Бредникова, О., Запорожец, О. (ред.). (2014) *Микроурбанизм: Город в деталях*. М.: Новое литературное обозрение, 352 с.
- Воронкова, Л., Паченков, О. (ред.). (2014) *SAGA о городе. Трансформация общественных пространств*. СПб.: НП-Принт, 189 с.
- Краткая справка о культурно-историческом и экономическом потенциале Московского административного района города Санкт-Петербурга. (2021) *Администрация Санкт-Петербурга*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_moscow/information/ (дата обращения 30.08.2021).
- Лебедева, Е. В., Филипова, А. Г., Березецкая, М. И. и др. (2020) *Дружественность городской среды: возможности интерпретации и измерения, опыт создания*. Минск: Белорусский государственный университет, 207 с.
- Ле-ван, Т., Филатова, Б., Якшина, А. (2021) *Как спроектировать школьный двор: соучаствующее проектирование с детьми и школьным сообществом. Идеи для руководителей*. М.: Экон-Информ, 58 с.
- Наберушкина, Э. К. (2012) *Инвалиды в большом городе: Проблемы социального гражданства*. М.: Вариант, 334 с.
- Ненько, А. (2018) Какие районы Петербурга вызывают у горожан радость и грусть и как исследование эмоций поможет улучшить город? Рассказывает социолог. *Бумага*, 11 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://paperpaper.ru/campus/nenko/> (дата обращения 15.07.2021).
- Ульянова, Е. В. (2016) Развитие общественных пространств: инвестиционный потенциал и модели реализации. *Администрация Санкт-Петербурга*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/mediact/materials/2016/12/01/Презентация_общественные_пространства_24112016_.pdf (дата обращения 30.08.2021).
- Филипова, А. Г., Купряшкина, Е. А., Бухтиярова, И. Н. и др. (2020) *Детство на Дальнем Востоке: воспроизводство, миграция и мобильности. Социопространственный анализ*. Санкт-Петербург: Астерион, 236 с.
- Филипова, А. Г., Ракитина, Н. Э. (2017) *Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока)*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального института, 188 с.

References

- Brednikova, O., Zaporozhets, O. (eds.). (2014) *Mikrourbanizm: Gorod v detalyakh [Microurbanism. The city in details]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 352 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Kupryashkina, E. A., Buhtiyarova, I. N. et al. (2020) *Detstvo na Dal'nem Vostoke: vosproizvodstvo, migratsiya i mobil'nosti. Sotsioprostranstvennyy analiz [Childhood in the Far East: Reproduction, migration and mobility. Sociospatial analysis]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 236 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Rakitina, N. E. (2017) *Gorodskaya "dobrozhelatel'nost'" k detyam: ot neravenstva k souchastvuyushchemu proektirovaniyu gorodskoj sredy (na materialakh gorodov yuga Dal'nego Vostoka) [Urban "goodwill" to children: From inequality to collaborative design of the urban environment (based on the materials of cities in the South of the Far East)]*. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publ., 188 p. (In Russian)
- Kratkaya spravka o kul'turno-istoricheskom i ekonomicheskom potentsiale Moskovskogo administrativnogo rajona goroda Sankt-Peterburga [Brief information about the cultural, historical and economic potential of the Moscow administrative district of Saint Petersburg]. (2021). *Administratsiya Sankt-Peterburga [Saint Petersburg administration]*. [Online]. Available at: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_moscow/information/ (accessed 30.08.2021). (In Russian)
- Lebedeva, E. V., Filipova, A. G., Beretsetskaya, M. I. et al. (2020) *Druzhestvennost' gorodskoj sredy: vozmozhnosti interpretatsii i izmereniya, opyt sozdaniya [The friendliness of the urban environment: The possibilities of interpretation and measurement, the experience of creating]*. Minsk: Belarusian State University Publ., 207 p. (In Russian)
- Le-van, T., Filatova, B., Yakshina, A. (2021) *Kak sproektirovat' shkol'nyj dvor: souchastvuyushchee proektirovanie s det'mi i shkol'nym soobshchestvom. Idei dlya rukovoditelej [How to design a schoolyard: A participatory design with children and the school community. Ideas for managers]*. Moscow: Ekon-Inform Publ., 58 p. (In Russian)

- Naberushkina, E. K. (2012) *Invalidy v bol'shom gorode: Problemy sotsial'nogo grazhdanstva [The disabled in a big city: Problems of social citizenship]*. Moscow: Variant Publ., 334 p. (In Russian)
- Nen'ko, A. (2018) *Kakie rajony Peterburga vyzyvayut u gorozhan radost' i grust' i kak issledovanie emotsij pomozhet uluchshit' gorod? Rasskazyvaet sotsiolog [Which areas of Saint Petersburg cause joy and sadness among citizens and how will the study of emotions help to improve the city? The opinion of the sociologist]*. *Bumaga*, 11 July. [Online]. Available at: <https://paperpaper.ru/campus/nenko/> (accessed 15.07.2021). (In Russian)
- Ul'yanova, E. V. (2016) *Razvitie obshchestvennykh prostranstv: investitsionnyj potentsial i modeli realizatsii [Development of public spaces: Investment potential and implementation models]*. *Administratsiya Sankt-Peterburga [Saint Petersburg administration]*. [Online]. Available at: https://www.gov.spb.ru/static/writable/mediact/materials/2016/12/01/Презентация_общественные_пространства_24112016_.pdf (accessed 30.08.2021). (In Russian)
- Voronkova, L., Pachenkov, O. (eds.). (2014) *SAGA o gorode. Transformatsiya obshchestvennykh prostranstv [The City SAGA. Public spaces in transformation]*. Saint Petersburg: NP-Print Publ., 189 p. (In Russian)